

ВЕРНУЛИСЬ ЖИВЫМИ

Афганистан. Песок, пыль, узкая каменистая дорога, бегущая между скал. И солнце – яркое, нещадно палящее в чужом немилосердном небе... Вся жизнь будет им это сниться, сначала часто, потом реже. И будут вскакивать они в холодном поту среди ночи, крича что-то страшно и яростно, задышавшись в вязкой густой темноте; только потом понимая, что они дома. Нет грохота орудий, взрывов снарядов, не надо никого выводить из-под огня. Всё уже позади.

Афганская война стала историей. Пошло уже третье десятилетие после вывода войск. Всё забылось, улеглось. А ведь война длилась девять лет, приходили похоронки и наглухо запаиваемые цинковые гробы. Девять лет ожидания беды, страха за своих мальчиков и мужей, ушедших далеко на восток. Молились на ночь со словами, полными надежды и веры: «Спаси и сохрани».

Нет, мы не вправе забывать об этом. Склоним головы и помолчим, вспоминая тех, кто погиб на чужой земле. Это Окулов Сергей. Пономарёв Алексей. Ястребов Александр. Артамонов Вадим.

Им бы жить и жить, но Афган поставил точку в их жизни. К счастью, эта война опалила не всех своим огнём, но тех, кого она коснулась, изменила, просрела в них и осталась в душах навсегда.

Своими воспоминаниями делится младший сержант запаса **Леонид Александрович Смирнов** (682 горный отдельный мотострелковый полк). Он

на. К тактическим занятиям относились уже серьёзно. Мы попали на формирование полка, там вологодских ребят было семь человек (рядом служил и родственник Лёни, Сергей Соколов, который погиб в одной из операций – прим. автора). Нам выдали всё новое, начиная с обмундирования и заканчивая вооружением: машины БМП-2, автоматы АК-74. Затем в Баграме учились боевым выходам, «чесали» кишлаки, знакомились с местностью. Здесь же были первые бои и первые потери. Мы участвовали в крупной операции против Ахмад Шаха Масуда – одного из наиболее влиятельных лидеров оппозиции на территории страны. 15 марта 1984 года мы вошли в ущелье Панджшер (по-нашему, ущелье Пяти львов), где находилась центральная база. Но самое интересное, что этот Масуд закончил нашу Московскую военную академию и, естественно, прекрасно знал всю тактику ведения партизанской войны, разработанную во время Великой Отечественной войны нашими дедами, применяя её против нас, совсем ещё

сейчас гвардии рядовому запаса. А тогда он был водителем-механиком командирского БТР-60 «Чайка». Награжден медалью «За боевые заслуги».

– Я призывался в 1982 году. В Кабул мы прибыли как раз 22 декабря, в день ввода войск. Наш боевой полк стоял недалеко от дворца Амина. Один батальон полка осуществлял охрану дороги протяжённостью 120 километров по направлению Кабул-Джелалабад. Два других батальона ходили на боевые операции. Были сопутствующие роты, разведка. Зона ответственности обширная: Джелалабад, Чирикарская долина, Баграм, Газни, Саланг, Гардез, Панджшер. В Панджшере была одна из крупнейших армейских операций. Это ущелье являлось мощным укрепленным районом со множеством огневых точек, укрытых в пещерах. Здесь были и склады с оружием, госпитали, налаженная радиосвязь. Душманы, конечно же, находились в очень выгодных позициях, с приближением опасности спокойно уходили в горы, тем более что знали местность хорошо. Наш 180-й мотострелковый полк был признан самым боевым, у нас оказалось меньше всего потерь. В этом районе и произошла трагедия. Операция была плохо подготовлена. Начальство всё торопило: вперёд, вперёд. Батальон по плану должен был пройти ущелье быстрее, но не успел. Ущелье оказалось очень узким, да ещё и река, которая там текла, не добавляла скорости передвижения. Скалы с двух сторон вертикальные. Никуда не денешься. Там наших уже ждали...

Батальон был полностью уничтожен под перекрёстным огнём душманов. Раненых добивали. Живых осталось только пять – шесть человек. Когда пошли на подмогу, то выручать было уже некого. Вывозили в основном убитых. В ущелье мы зашли, а обратно еле вышли. Сложный рельеф стал ещё более непроходимым от постоянных дождей. Река разлилась и стала многоводной. Наш БТР кидало, как щепку. Прикрытия тоже не было никакого. Шесть месяцев утюжили ущелье безвылазно. В нашем полку были два Героя Советского Союза – полковник Е.В. Высоцкий и командир полка Р.С. Аушев. Звание они получили в Афганистане.

Афганскую войну называли войной на дорогах. Представь ущелье, скалы. В одной из них пещера. Там даже узкоколейка была проложена. В пещере сидел смертник, прикованный

цепью. Сообщения ему приходили по рации (когда ждать колонну), и он взрывал первую и последнюю машины, закрыв колонну в ущелье.

Александр Петрович Елькин награжден боевой медалью «За отвагу» (317 полк, Витебская воздушно-десантная дивизия, старший прапорщик запаса):

– Мы тоже попали в похожую ситуацию. Хорошо, что бензовозы шли в конце колонны. В начале двигался БТР, потом КА-Мазы. Вдруг взрыв и обвал. Осталось только две машины с медикаментами и два бензовоза. Сверху душманы начали палить из ДШК. На помощь вылетели две «вертушки». Одну сбили, другая сразу ушла, так как осталась без прикрытия. Патроны были на исходе. Никуда не деться. Команду ротного: «Примкнуть штык-ножи», – я буду помнить всю жизнь. За нашей колонной двигались танки. Они вовремя подошли. И вот вижу, как в замедленной съемке: разворачивается башня танка (хорошо, что хватило угла поднять её). Было такое ощущение, что я даже видел, как летел снаряд. Душманов как не бывало – танкисты сработали чисто. Я подумал, что День танкиста теперь буду отмечать всегда.

На войне я был сначала ротным санинструктором, потом – батальонным. Служил в батальоне по охране резиденции Б. Кармаля. Как у санинструктора у меня было всего два случая заболевания желтухой. Очень строго проверял, как обрабатываются флаги под воду. Чтобы избежать инфекции, мыли палатки лизолом. В основном ребята заболели на боевых операциях, особенно молодые неопытные бойцы, чаще летом, когда днём жара достигала +60 градусов. Даже приходилось видеть, как взрывались консервы с тушёнкой. Необработанную воду пить за-прецедлось. Три раза летал на «Чёрных тюль-

панах». Один «цинк» доставил в Якутию. Там мне запомнились слова военкома: «Положили парня в вечную мерзлоту».

Самое страшное на войне – закрывать чужие глаза, а потом смотреть в глаза матерей. Как им объяснишь, почему ты жив, стоишь перед ними, а их сыновей уже нет? Ведь у всех своя правда: у генералов – одна, у солдат – другая, а у матерей – третья. И эта материнская правда самая главная.

В период афганской войны наши ребята направлялись и в другие горячие точки. Так, **Олег Юрьевич Шиллов** служил в Эфиопии:

– Как таковых военных действий, похожих на Афган, там не было. А этот случай произошёл на севере Эфиопии в провинции Эритрия. В большом штате дивизий эфиопской армии находились наши военнослужащие небольшими группами (8-12 человек). Своих постов они не выставляли. И однажды, проснувшись, одна такая группа увидела, что охраны нет, а сами они находятся в окружении вражеских повстанцев. Позже узнали, что эфиопская армия покинула позиции и отошла на безопасное расстояние. Ребятам ничего не оставалось делать, как уничтожить аппаратуру, а одного сержанта отправить через горы за помощью. Он добирался до своих несколько дней. В чужой стране, незнакомой местности ему удалось выйти к нашим. Группа была спасена, но два офицера и один солдат попали в плен. Позднее, уже в начале 90-х годов, по центральному телевидению я видел, как освободили из плена этих офицеров.

Такие люди в жизни не подведут, на них можно опереться в трудную минуту. Но и государство не должно бросать их на произвол судьбы.

Н.Н. МАРКОВА,
п. Кадуй.

В период с 25 декабря 1979 года по 15 февраля 1989 года в Афганистане было убито, умерло от ран и болезней 13 833 советских военнослужащих, стали инвалидами 6 669 человек.

Награждено орденами и медалями более 200 000 человек. 71 «афганцу» было присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего прошло через Афганистан 546 255 человек (данные 1989 года).

был ранен, за время службы получил две боевые награды: медаль «За отвагу», а так же Почётный знак ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Службу закончил второго ноября 1985 года.

– Я призывался спецнабором в 1983 году Кадуйским райвоенкоматом. Группа состояла из пяти человек. В Выборге был пересыльный пункт, где воссоединялись группы из Ленинграда, Новгорода, Москвы. Оттуда нас отправили в Туркменскую ССР. Карантин проходил четыре месяца в городе Иолотань. Учили стрелять ночью и днём, гоняли по полной программе. Это потом очень пригодилось. Командиры были боевые, прошедшие Афган. Когда было торжественное построение, и мы увидели их медали и ордена, тогда поняли, что за рекой идёт настоящая вой-

ребятишек, вчерашних школьников. Мы не сразу понимали, что тут убивают серьёзно.

Первые большие потери понесли 30 апреля 1984 года. В засаду попал один из батальонов. Два дня и две ночи без конца вытаскивали убитых и раненых. Подошла подмога. Волосы вставали дыбом на голове – кругом смерть, кровь. Через четыре месяца мы заняли ущелье, стали его обживать. Ходили в засады, на операции, короче, жили армейской жизнью. Теперь в Балабаново, под Москвой, тридцатого апреля у могилы комбата первого батальона собирается наш полк на встречу, вспомнить и почтить память тех, кто погиб в те кровавые дни.

В этой же операции довелось участвовать и **Александр Александрович Белову,**